

Сун Яньси ворча себе под нос, положил в миску Нин Юя блюдо, которое стояло вдали от него, и добавил туда большой куриный окорочок.

Хм? Он ещё и выбрал рыбные кости. Оказывается, не только Нин Юй любит, когда его хвалят, Сун Яньси тоже это любит. Раньше Нин Юй не замечал на его лице явной улыбки и думал, что Сун Яньси не любит похвалу.

После того как они наелись и напились, Нин Юй лениво развалился на стуле и не хотел двигаться.

— Раз уж поели, идём скорее назад, почитай книжки.

— Сытость делает меня вялым, я сейчас не хочу двигаться.

— Если ты будешь так сидеть после еды, то точно станешь толстяком, как те старые господа. Они не только лысеют, но и отращивают огромные животы.

Нин Юя напугали слова Сун Яньси. Он совсем не хотел становиться таким. Но...

— Ты видел их лысины?

— А как ты думаешь, почему они всегда носят шляпы?

Нин Юй задумался и решил, что слова Сун Яньси разумны.

— Тогда я больше не буду носить шляпу.

— Ты что, дурак? Они не лысеют от шляп, они носят шляпы, чтобы скрыть лысину.

Сун Яньси, видя, как Нин Юй смотрит на него с обожанием, почувствовал безысходность. Нин Юй действительно был одновременно и наивен, и глуп. Неудивительно, что его водили за нос. К счастью, у Сун Яньси был опыт, и он был умнее. Хотя Нин Юй был старше его по возрасту, Сун Яньси прожил уже две жизни, поэтому его разум был куда более зрелым. Ему нужно было просто присматривать за Нин Юем, чтобы тот не натворил глупостей.

— Сун Яньси, не смей так на меня смотреть.

Опять этот взгляд. Взгляд Сун Яньси был похож на взгляд отца, полон нежности? Нин Юй хотел любви, а не родительской заботы, ему было не по себе.

— Я что, тебя недостаточно наказал в прошлый раз?

Вспомнив тот «урок», Сун Яньси покраснел и сухо кашлянул.

— Ладно, пора возвращаться, мне нужно поспать.

Услышав, что Сун Яньси собирается спать, Нин Юй тут же встал и потянул его за руку. Из-за инерции Сун Яньси упал ему в объятия, и Нин Юй воспользовался моментом, чтобы ущипнуть его за попу.

Хуже всего было то, что Нин Юй смотрел на него с невинным выражением лица, совершенно не стыдясь своего поступка.

С Сун Яньси он был в ярости. Проходя мимо зала, Нин Юй услышал, как люди обсуждают

события в доме Юань.

Нин Юй заслушался и усадил Сун Яньси за свободный столик.

— Слышал, что случилось в первую брачную ночь? Дверь открыли, и что ты думаешь?

— Ну и что? Не томи!

— Вот это да, комната была полностью разгромлена. Говорят, они подрались, и очень сильно. У этого Ли Хана, нищего, всё лицо в царапинах от ногтей.

Нин Юй посочувствовал и вздохнул.

— Ничего не поделаешь, всем через это приходится пройти.

При этом он посмотрел на Сун Яньси.

— О чём это ты?

Нин Юй пожал плечами.

— В первую брачную ночь муж получает взбучку от супруга.

Хорошо, что Сун Яньси слабый, зато зубы у него острые.

Сун Яньси чуть не подавился, вспомнив свою брачную ночь с Нин Юем. На его лице отразилось замешательство. Неужели этот дурак Нин Юй имеет неправильное представление о брачной ночи? Впрочем, он и сам тогда не знал, что это такое.

— Говорят, в доме Юань настоящий ад. У господина Юань такой нрав, что мало кто выдержит, но тот нищий тоже упёртый, ни в чём не уступает. Они как игла с иголкой, сцепились в смертельной схватке.

Сун Яньси задумался. В прошлой жизни Юань Чжичжи и Нин Юй были такими же. Они постоянно ссорились, спорили из-за мелочей, но их чувства становились всё глубже.

Вскоре после его свадьбы Нин Юй женился на Юань Чжичжи. После свадьбы они продолжали ругаться, иногда дело почти доходило до драки, и слуги в доме дрожали от страха. Но через некоторое время они снова становились близкими и ласковыми.

Судя по всему, у Юань Чжичжи и Ли Хана тоже всё будет хорошо.

— Пошли, пошли, а то время поспать упустим.

Вернувшись, Сун Яньси пошёл в комнату спать.

Нин Юй пошёл в библиотеку и, глядя на книгу, которую много раз перелистывал, немного опечалился. В Павильоне Биюнь столько книг, но он не нашёл ту. Действительно, хорошие вещи встречаются редко.

Затем он вспомнил рисунок, который когда-то сделал Сун Яньси. Он тайком спрятал его, а Сун Яньси не мог найти и думал, что выбросил его по неосторожности.

Нин Юй достал его. Там было нарисовано его лицо, очень похожее, с отпечатком пяти пальцев

на щеке, следами ног на груди и слезами в уголках глаз, с выражением мольбы.

Нин Юй посмотрел на рисунок Сун Яньси, затем на книгу рядом, и его озарило!

Автор хочет сказать:

P.S. Сегодня меня очень порадовало, что автор «Отбросов Звезд» похвалил нашего мужа за милость. Очень рад, наш муженьок такой любимчик, ха-ха-ха...

После пробуждения Сун Яньси почувствовал, что Нин Юй ведёт себя странно. В его глазах светился странный блеск, а уголки губ изогнулись в коварной улыбке. Нин Юй определённо замыслил что-то недоброе.

— Сун Яньси, у тебя действительно высокий уровень живописи, твои работы полны духа. Отец всегда говорил, что ты мастер в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Мне посчастливилось увидеть твои работы, они очень красивые, даже известные мастера не могут сравниться с тобой.

Сун Яньси внутренне торжествовал, но лицо его оставалось напряжённым.

— Это всего лишь скромные работы, они не заслуживают такой высокой оценки.

— Сун Яньси, ты и талантлив, и скромн.

Сун Яньси распустился от похвал, но сдержанно ответил:

— Это всего лишь результат постоянной практики, ничего особенного. У тебя есть какое-то дело?

— Сун Яньси, не мог бы ты нарисовать мне несколько картин? Я хочу хранить их и любоваться ими.

Сун Яньси был в хорошем настроении, да и нарисовать несколько картин для него было не сложно, поэтому он легко согласился.

— Хорошо, сколько хочешь.

Нин Юй с восхищением посмотрел на него.

— Сун Яньси, ты прямолинеен, как мужчина, и не из тех, кто меняет слово. Ты такой хороший!

— Нин Юй говорил очень искренне.

Сун Яньси внутренне ликовал.

— Есть ли у тебя требования к картине? Что ты хочешь нарисовать?

И тут он с ужасом увидел, как Нин Юй достаёт ту самую знакомую книгу. Предчувствие беды усиливалось.

— Сун Яньси, не мог бы ты нарисовать вот так? О, да, и можно нарисовать лица? Не нужно менять лицо на каждой картине, просто нарисуй наши лица.

Сун Яньси дрожащим пальцем указал на Нин Юя, лицо покраснело.

— Ты... ты бесстыдник.

Как он может нарисовать такие картины, да ещё с их лицами?

Нин Юй взял его за руку.

— Я знаю, что ты отлично рисуешь людей, у тебя получится. Ты же только что согласился.

— Я... не буду! Я не умею рисовать людей, у меня плохо получается.

— Ты врёшь.

Затем Нин Юй достал рисунок Сун Яньси, на котором был изображён он сам.

— Смотри, как похоже, как живой, очень реалистично.

Он уже начал использовать идиомы, чтение действительно полезно. Теперь он сможет менять слова, хваля отца и Сун Яньси.

Сун Яньси встревожился и попытался вырвать улику. Он редко делал гадости, но тогда, разозлившись на Нин Юя, решил так развлечься.

Нин Юй поднял руку с картиной выше, а левой рукой обнял бросившегося к нему Сун Яньси и поцеловал его в лоб.

— Яньси, хороший, я хочу посмотреть, ты же нарисуешь, ладно? Только для нас двоих.

Сун Яньси с трудом успокоился, стиснул зубы и согласился.

— Хорошо.

Кто сказал, что Нин Юй дурак? Это хитрый лис. Сначала он растопил его лестью, а когда тот расслабился, выдвинул условие. Когда он отказался, он использовал улики для угрозы, сочетая мягкость с жёсткостью. Самое бесстыдное — он ещё и капризничал!

Нин Юй усадил Сун Яньси себе на колени, прижал смущающегося Сун Яньси, желающего сбежать, открыл книгу на столе и стал обсуждать с ним детали.

— Сун Яньси, посмотри сюда, это совершенно неразумно, твои ноги просто не могут так раздвигаться, так что нужно изменить. И ещё, плачущие слёзы на твоём лице нужно нарисовать. Кстати, ты разве не знаешь своего выражения?

Автор хочет сказать:

P.S. Сегодня меня очень порадовало, что автор «Отбросов Звезд» похвалил нашего мужа за милость. Очень рад, наш муженьок такой любимчик, ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/16680/1530611>